

Овен проснулся от долгого сна, который в итоге закончился кошмаром. Он прищурился, так как яркий свет из открытого окна ослепил его глаза.

Ему потребовалась минута или две, чтобы его зрение привыкло к дневному свету. Он быстро огляделся и понял, что находится в комнате, которая выглядела несколько старомодно, как будто она была частью древнего строения.

Красные драпировки были аккуратно завязаны на деревянных вертикальных колоннах в каждом углу кровати. По обеим сторонам открытого окна висели еще одни занавески, белого цвета. Доспехи, которые он носил перед тем, как потерять сознание, отполировали и положили на стол рядом с кроватью. Хотя его не интересовал багровый меч, которым он владел, он поймал себя на том, что задается вопросом, куда он был помещен. Он не мог найти его нигде в комнате.

Он покачал головой и перестал искать багровый клинок. Он должен искать лучший комплект одежды. Он не мог выйти на улицу в одних красных шелковых штанах, а его торс был забинтован. Он также почувствовал участок повязки, когда коснулся затылка, который слегка пульсировал.

Рога!

Он посмотрел вверх и коснулся лба сбоку. Он был благодарен, что оттуда больше не торчали рога. Когда он опустил руку, она коснулась шелковистых гладких волос. Только тогда Овен понял, что его черные и аккуратно подстриженные волосы стали коричнево-красными и были достаточно длинными, чтобы аккуратно падать на плечи и падать на талию. Он никогда не позволял своим волосам расти выше шеи и не красил их. Длинные окрашенные волосы будут выделяться, а такой убийца, как он, всегда должен сливаться с толпой и тенями. Но теперь, когда его волосы были достаточно длинными, чтобы доставать до талии и почти светились малиновым цветом, было странно, что его это ничуть не беспокоило.

Он также заметил, что шрамы на его теле, казалось, меняют положение и множатся.

Хотя он чувствовал себя самым собой, и его внешний вид не доставлял ему неудобств, его тело все еще было немного странным для его чувств, как будто оно принадлежало кому-то другому. Он тихонько встал с кровати и поискал зеркало. Он нашел одну в ванной, как раз в этой комнате.

Он смотрел на свое отражение с еще большим замешательством. Его лицо было таким же, но зрачки стали малиновыми. Он не носил контактные линзы. Он бы сразу заметил это, потому что ненавидел носить эти вещи.

Он взглянул на ванну, похожую на ту, которой он пользовался дома. Вокруг были краны, но не было душа. Между ванной и унитазом стояло большое ведро с водой.

Он открыл кран, из которого текла теплая вода, и наполнил ванну. Он снимал повязки, когда услышал, как Пиффер зовет его по имени.

"Овен?"

Он вдруг перестал снимать повязки, закрыл кран и выбежал из ванной.

— Пиффер?

Женщина, беспокойно расхаживавшая по комнате, была той самой Пиффер, которую он видел перед тем, как потерял сознание. На ней было то же платье, но очищенное от крови и грязи.

«Овен...» прошептала она его имя с глубокой тоской в глазах.

Овен почувствовал пульсирующую боль в груди, потому что у него была такая же тоска. Ему хотелось взять ее на руки и поцеловать.

Но что, если она всего лишь иллюзия? Что, если ад только играет с моими воспоминаниями? Что, если...

Овен покачал головой и отбросил свои заботы.

Если Ад был достаточно щедр, чтобы исполнить самое сокровенное желание его сердца, он должен перестать просить и просто принять то, что было перед ним.

Он взял Пиффер на руки и поцеловал ее, но та быстро отклонилась и не попала в губы первой.

«Овен, я искренне рада, что ты наконец-то здесь, с нами. Пожалуйста, не пойми меня неправильно», принцесса Пиффер слегка высвободилась из его хватки, но не выпустила его руки. «Я хочу тебе многое рассказать, но у нас чрезвычайная ситуация».

"Чрезвычайное происшествие?"

Пиффер скривилась от боли, и ее колени подогнулись. Она бы рухнула на пол, если бы Овен его не поймал.

— Что случилось? Ты ранен? Ариес осмотрел ее с головы до ног, но не увидел никакой раны.

— Мы не можем больше терять время, — слабо пробормотал Пиффер.

Дрожащей рукой она вытащила из кармана пальто браслет. У него был кулон в форме головы льва.

«Пошли», но прежде чем Пиффер успела сделать еще одно движение, Овен вырвалась из ее рук.

«Куда ты идешь в таком состоянии? Ты выглядишь так, будто вот-вот упадешь в обморок. Пойдем туда после того, как ты отдохнешь».

Пиффер схватила его за руку и умоляла: «Овен, пожалуйста. Время истекает. Нам нужно спешить. Сунрей в опасности. Мы должны спасти его».

«Зачем мне его спасать? Он убил нас», — Овен попыталась вырваться из ее хватки, но не смогла. Она снова использовала его против него. Для человека, который выглядел так, будто вот-вот упадет в обморок, ее странная способность ослаблять его прикосновением была удивительно эффективной.

«Поговорим позже», — пообещал Пиффер. «Сейчас спасение моего брата является нашим главным приоритетом. Ненавижу это признавать, но... я не могу сделать это одна. Мне нужна твоя помощь, Овен. И нравится тебе это или нет, ты поможешь мне», — она бросила браслет. на ковер и разбила подвеску своими серебряными сапогами.

Как только украшение разбилось, оно испустило ослепляющий свет, поглотивший все вокруг

него. В тот момент, когда он исчез, Овен оказался в тускло освещенной комнате без какой-либо мебели, кроме односпальной кровати и прикроватного столика с горящей лампой над ним.

Ужас и замешательство наполнили его грудь, когда он взглянул на стену. Пиффер и Сунрей были прижаты ножами к каждому из плеч. Их ноги были в нескольких дюймах от деревянного пола. Кровь сочилась из их ран и пропитала их пальто. Оба были без сознания, но не мертвы.

«Не волнуйся. Ты умрешь раньше них», — напал на Овна еще один бронированный демон.

Это, конечно, был другой враг, но Овен все еще чувствовал огромное сходство с этим человеком и их предыдущим врагом. Броня изменилась. Телосложение меньше, но топор тот же и даже движения похожи.

Благодаря этому Овен легко предсказал следующий ход своего противника. Он легко увернулся от топора, но в тот момент, когда он сжал правую руку в кулак, на ней материализовался малиновый клеймор.

Несмотря на то, что он был загипнотизирован волшебным мечом в своей руке, Овен все же сумел быстро ударить им правую руку своего врага. Алый клинок вонзился в броню и заставил противника истекать кровью.

Бронированный враг уже истекал кровью, прежде чем Овен атаковал. Пиффер и Сунрей, должно быть, упорно сражались, прежде чем врагу удалось прижать их к стене.

Овен с недоумением уставился на Пиффера. Она определенно привела его в это место. Но как может человек, крепко прижатый к стене, находиться в другом месте?

Может ли Пиффер размножаться?

Овен ужасно хотел узнать ответ, но ему пришлось отбросить эту мысль и сосредоточиться на бронированном враге, который безжалостно атаковал его. Он должен был закончить этот бой первым. Но он должен был быть осторожен.

Когда топор задел его левую руку, Овен понял, что его затянуло в это место с бинтами на туловище и спальными штанами на ногах. Он мгновенно умрет во второй раз, если этот огромный топор ударит его в грудь.

Беспокоясь о своем почти обнаженном теле, Овен почувствовал, как внутри него поднимается что-то теплое. Его малиновый клинок светился, а рога торчали с обеих сторон лба.

Должно быть, из-за рогов его чувства сильно обострились. Он мог видеть, как враг движется с меньшей скоростью. Отражать атаки было легче, и он мог несколько раз ударить своим мечом по противнику, пока не разбил броню и не пронзил врага прямо в сердце.

«Если ты так счастлив умереть в моих руках, я с радостью зарежу тебя каждый раз, когда ты вернешься», — Овен блеснул смертельной улыбкой, когда враг упал замертво на цементный пол. И, как в прошлый раз, черный дым вырвался изо рта и поплыл из дома.

Ариес полоснул его своим мечом, но дым не был побежден. Он только продолжал парить в открытом окне.

"Я убью тебя в следующий раз!" — пообещал он клубящемуся дыму, прежде чем броситься к

Пифферу.

Он осторожно снял ножи с ее плеч и поймал ее на руки. Ее плечи сильно кровоточили, и Овну пришлось сначала уложить ее. Он разорвал часть своих штанов и туго обмотал ими раны Пиффер.

"Овен..."

Сунрей открыл глаза и слабо направил оружие в его сторону.

«Посмотрите на себя», — засмеялся Овен. — Думаешь, ты сможешь убить меня?

Сунрей, хотя и испытывал сильную боль и изо всех сил пытался удержать цель, наконец метнул свой серебряный меч.

Овен смотрел только на лезвие. Ему не нужно было уклоняться. Он уже заметил, что траектория меча уже сбилась. Он пролетел мимо его левого рога и ударился о что-то металлическое неподалеку от него. Он быстро обернулся и увидел, что дверь открыта.

У входа стоял еще один человек в доспехах. Его лоб был поражен мечом, который метнул Сунрей. Тот же самый серебряный клинок разбил острие кинжала, брошенного в Овна.

Когда человек в доспехах и осколки кинжала упали на пол, Овен пришел в ярость.

«Хватит притворяться, что тебе не все равно!» он отвернулся от клубящегося черного дыма и сердито посмотрел на Сунрея. «То, что ты сделал с нами... Я никогда этого не забуду!!! Я никогда тебя не прощу!!!»

Ариес поднял свое оружие, но прежде чем он смог пронзить сердце Санрея, его клинок был схвачен голыми руками Пиффера. Она все еще была бледна и слаба, но держала лезвие так крепко, как только могла.

«Овен... пожалуйста... выслушай нас... вон...» - почти шепотом умоляла она.

Овен ужасно хотел убить Сунрея, так что его хватка на рукояти малинового клеймора дрожала от ярости.

Именно в этот момент он вспомнил, как Сунрей разрушил их жизни.

Ад! Если ты действительно хочешь быть великодушным, Сунрея здесь быть не должно!

У этого безжалостного убийцы должен быть свой ад!

Хуже всего в воспоминаниях о ночи его кончины было не то, что Сунрей зарезал его до смерти.

Это воспоминание о собственной трусости выводило его из себя ужасно.

Может быть, Ад никогда не хотел быть щедрым с самого начала.

Видеть Пиффера и Санрея в этом аду было частью его наказания.

Овен рассмеялся про себя.

О чем я только думал? Счастливая вечность в аду?

Он покачал головой, закрыл глаза, разочарованно вздохнул и наконец опустил меч.

«Спасибо...» Пиффер слабо улыбнулся перед тем, как потерять сознание.

Ариес поймал ее и осторожно перекинул через левое плечо.

Он взглянул на Сунрея и, прежде чем освободить своего врага от стены, твердо заявил: «Я делаю это для твоей сестры».

«Я знаю...» Сунрей слабо кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/69091/1836675>